

Пашкевич Ольга Иосифовна

ОБРАЗ СОЛНЦА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ ЯКУТИИ

В литературе народов Якутии образ солнца является весьма распространённым. Эта традиция берёт своё начало из фольклора, однако в современных текстах получает новую интерпретацию, что прослеживается в данной статье. Использование образа солнца даёт возможность якутским авторам передать психологическое состояние героев, их отношение к происходящим событиям, более красочно изобразить описываемые явления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 136-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CREATIVE TEACHING AS A MEANS FOR THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Ostroumova Ol'ga Fedorovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
ofostroumova@mail.ru

The article examines the problem of creative foreign language teaching aimed at the formation of creative linguistic personality with a high level of communicative competence. The author analyzes various methods, forms and types of creative teaching, modern information technologies providing wide possibilities for the solution of creative, cognitive tasks in the development of cross-cultural communication.

Key words and phrases: creative teaching; creative methods; active methods of teaching; foreign language teaching; communicative competence; linguistic personality.

УДК 821.09(=1.571.56 – 81)

Филологические науки

В литературе народов Якутии образ солнца является весьма распространённым. Эта традиция берёт своё начало из фольклора, однако в современных текстах получает новую интерпретацию, что прослеживается в данной статье. Использование образа солнца даёт возможность якутским авторам передать психологическое состояние героев, их отношение к происходящим событиям, более красочно изобразить описываемые явления.

Ключевые слова и фразы: образ; солнце; якутская литература; фольклор; обряд; культ; национальная ментальность.

Пашкевич Ольга Иосифовна, к. филол. н., доцент
Якутский институт водного транспорта (филиал)
Новосибирской государственной Академии водного транспорта
pashkevich1960@bk.ru

ОБРАЗ СОЛНЦА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ ЯКУТИИ[©]

Образ солнца в фольклорных произведениях, как правило, является символом жизни, света и силы. В архаических солярных мифах рассказывается о возникновении солнца или об уничтожении лишних солнц. К примеру, в мифах народов Нижнего Амура и Сахалина культурный герой стреляет из лука и уничтожает лишние солнца. В начале мифологического времени о солнце, как и о других светилах, не упоминается. К числу древних солярных мифов относятся мифы об исчезновении и возвращении солнца. Так, «в хеттском солярном мифе великий океан, поссорившись с небом, землёй и родом людским, уводит к себе в глубину бога солнца, которого потом вызволяет бог плодородия Телепинус» [12, с. 461].

В белорусских и украинских сказках солнце предстаёт человекообразным существом, которое похищает на земле девушек и берёт их в жёны. С культом солнца были тесно связаны народные обычаи и обряды славян. Ещё в XIX веке белорусы каждое утро молились на восход солнца, а отец новорожденного выносил ребёнка из избы и показывал всем космическим стихиям, прежде всего – солнцу. Как отмечает исследователь Т. И. Шамякина, «люди верили, что огонь их души – от солнца: он делает человека благородным, добрым, творчески-активным» [15, с. 179].

У северных народов также существовал культ «хозяев» природы и стихий: тайги, огня, воды и т.д., а также особое почитание голубого неба и солнца. Солнце и солнечные лучи мыслились как источник жизни. «Радостно увидеть солнце после долгой зимы. Так и тянет в ту пору обойти родные места» [2, с. 19].

Культом солнца у эвенов проявляется и в обряде встречи солнца и нового года, и в традиционном танце «Һээдьэ» – «дъэҺэрийэ». Круговые движения хороводного танца эвенов «Һээдьэ» по ходу солнца означали, по предположению А. А. Алексева, «воображаемое магическое солнце, которое брало своих детей в свой круг, и дети солнца – эвены, радуясь этому, посвящали ему танец Һээдьэ матери-солнцу и отцу-небу» [1, с. 31].

Болот Боотур описал этот танец так: «Все становились в круг. Человек шестьдесят, взявшись под мышки, подпрыгивали. И, казалось, висели, раскачиваясь в воздухе» [2, с. 70].

Космологические взгляды эвенов отличает целостность. Человек и окружающий его мир составляют единство. Это очень точно передал народный писатель Якутии Андрей Кривошапкин. В момент, когда до ламутов дошли слухи о том, что свергнут «человек-солнце» или «солнце-царь», им казалось, что «весь мир опрокинется, как гружёная нарта при быстрой езде по склону!» [9, с. 8]. В этом сравнении отразилась и национальная ментальность, и психология северных людей, считавших, что любые изменения коснутся каждого.

Одушевлёнными силами природы языческой религии юкагиров являются Небо, Солнце, Огонь, Земля, Вода, Горы, Гроза.

В произведении Семёна Курилова наиболее подробно раскрывается отношение юкагиров к Солнцу и Огню. В системе языческих воззрений лесных юкагиров, называющих себя «одул», что в переводе на русский язык означает «сильный», главным божеством считается Солнце. В обрядовой практике одулов особо отмечались дни летнего солнцестояния, знаменующие собой начало годового цикла. В «Ханидо и Халерке» автор подтверждает, что дважды в году – в день пробуждения солнца, после круглых ночей, и весной, когда солнце и ночью уже не скрывалось за горизонт, зажигались большие ритуальные костры. В романе мы не встретим молитв, обращённых к Солнцу, но люди внимательно следят за ним. Например, жители стойбища говорили о будущем маленьких Ханидо и Халерки, «пока не заметили, что над тундрой низко стоит угрюмое, красное солнце и что вода в Малом Улуро блестит, как свежая кровь» [11, с. 19]. Автор, изображая солнце, придаёт ему человеческие черты: «...на край сумрачно-белой тундры выплывает ненадолго круглое, аккуратное, с узкими, чуть раскосыми глазами солнце – лицо» [Там же, с. 353].

Юкагирский писатель сообщает о том, что в прежние времена появление солнца не всегда было радостным праздником. «Люди были настороже», потому что шёл самый коварный месяц – шестой. Именно к этому времени у многих заканчивался запас пищи, мог начаться падеж оленей, не ловилась рыба, песцы не попадались в пасти. Страшную картину голода показывает автор «Ханидо и Халерки», рассказывая о том, какой «дьявольской пищей» приходилось довольствоваться беднякам в те дни.

Как было сказано выше, у некоторых народов Севера Солнце адекватно Богу. Так, всеми исследователями юкагиров оно признано высшим из божеств, почитаемых ими. Как перед божеством преклоняется перед ним и поэт Улуро Адо:

Пойдёмте со мной,
дорогие друзья.
Навстречу весне,
дорогие друзья!
О, бледное Солнце – память моя.
О, яркое Солнце – вера моя [10, с. 51]...

Якуты тоже издревле почитают солнце, что нашло отражение в якутском героическом эпосе олонхо. Фундаментальная идея солнца как источника жизненной энергии, самой жизни воплотилась и в материальной культуре. «Известно, – пишет Л. Л. Габышева, – что многие предметы одежды украшались металлическими кружками, изображающими солнце... Характерно, что крепились они на головном уборе (лобная часть), на груди, на поясе...» [3, с. 378-379]. Металлическим, чаще всего выполненным из серебра изображениям солнца, приписывалась защитная магическая функция. В частности, якутский воин на панцире имел изображение солнца в виде металлического кружка. Ратник, лишившись этого «солнца», по поверьям, чувствовал себя обречённым на поражение.

Солнце широко распространено в образотворчестве якутских писателей. Оно ассоциируется с общественными явлениями, с положительными переменами в судьбе жителей Севера. По словам Николая Мординова, земля озарится «светом солнечной правды» [13, с. 96], у него же доставит счастье «солнце свободы, равенства и братства» [Там же, с. 236]. Аналогичное сравнение находим и у Ивана Гоголева [4, с. 170].

Прежняя царская власть воспринимается жителями Севера непоколебимой и прочной, потому что она дана государю от Бога, поэтому величают его «солнцем-государём» [Там же, с. 65].

Образ солнца в значении удачи обнаруживаем у Далана [6, с. 310]. У Софрона Данилова «солнце удачи» всё чаще светит хамначитам и кумаланам (беднякам) [7, с. 35], а бывший богатч Аргылов надеется, что солнце его ещё взойдёт [Там же, с. 178]. Сияющее и закатное солнце олицетворяет светлый мир страны Джабын [6, с. 390], с восходящим солнцем знаний сравнивает строительство школы в Уянди Болот Боотур [2, с. 201]. Далан уподобляет солнцу человеческую жизнь: «Арчикан судорожно глотнул воздух, застонал:

– О, почернело моё солнце, силы угазли...» [5, с. 329].

Сравнение с рассветом и закатом солнышка дало возможность С. Данилову передать впечатление, которое произвёл приезд журналистки Сахаи к жителям аласа Кытыя [8, с. 406]. «Солнышко», «солнышко моё», «светлое солнышко моё» называют своих любимых герои его книг [7, с. 171; 8, с. 185]. Употребление выражения «будь солнцем» в смысле не отказать в помощи, сжалиться, проявить сочувствие встречается в произведениях, в частности, у Болота Боотура: «Старик запыхался, кричать больше сил не хватало, только хрипел: –Будь солнцем...» [2, с. 79]. С солнцем сравниваются и другие явления. Например, чайник блестит как солнце [Там же, с. 26], помыслы светлые, как солнце [4, с. 47], улыбка, осветившая лицо, напоминает проглянувшее среди туч солнце [Там же, с. 143], у одного из героев Болота Боотура возникает вопрос, не является ли керосиновая лампа, оторванным от солнца куском [2, с. 225]?

Н. М. Орлова, рассматривая концептополе «свет» говорит о его большом потенциале для передачи высоких понятий «тепла, блага, блаженства, счастливого состояния человека, его жизненных успехов и т.д.» [14, с. 267].

Мнение учёного находит подтверждение в текстах произведений. Для передачи внутреннего мира героев авторы используют аналогию с солнечным лучом. Иван Гоголев сравнивает со светлым лучом души особо почитаемых среди якутов старух [4, с. 155]. У Далана солнечному зайчику «блеснувшему на серебряном кружке девичьей шапки», уподобляется короткое человеческое счастье [6, с. 143]. Якутию называют страной

незаходящего солнца. Близость к природе, значение солнца в жизни человека подчеркнута в стихотворении Иннокентия Эртюкова «Северная ночь». В нём запечатлён образ оленей, несущих солнце:

Не из пристрастия к грешной пище
Спешит олень – вперёд, вперёд, –
В родных снегах он солнце ищет
И поджигает небосвод.

Его отвагой и стараньем,
Его любовью и огнём,
Стоцветным северным сияньем
Горит, играет окоём.

Перемешались свет и тени,
И мхом и ветром снег пропах...
И гордо
Сходят с гор олени,
Качая солнце на рогах [16, с. 209, 211].

Таким образом, мы видим, что образ солнца весьма широко реализуется в прозе и поэзии писателей Якутии. В образотворчестве он часто используется в том же значении, в каком употребляется в фольклоре, но и приобретает новые смысловые оттенки, в которых проявляется национальное мировосприятие.

Список литературы

1. Алексеев А. А. Забытый мир предков. Якутск: КИФ «Ситим», 1993. 96 с.
2. Болот Боотур. Весенние заморозки. М.: Сов. Россия, 1982. 335 с.
3. Габышева Л. Л. Полисемия имени *кун* в лингвокультурологическом аспекте // Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира: мат-лы Междунар. науч. конф. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. С. 376-381.
4. Гоголев И. М. Чёрный стерх. М.: Сов. Россия, 1990. 272 с.
5. Далан. Глухой Виллой. Якутск: Бичик, 1993. 336 с.
6. Далан. Тыгын Дархан. Якутск: Бичик, 1994. 432 с.
7. Данилов С. П. Красавица Амга. Бьётся сердце. М.: Сов. Россия, 1986. 656 с.
8. Данилов С. П. Сказание о Джэнкире. М.: Сов. писатель, 1991. 544 с.
9. Кривошапкин А. В. Берег судьбы // Полярная звезда. 1993. № 5-6. С. 7-44.
10. Курилов Н. Г. – Улуру Адо. Весть из тундры. Якутск: Бичик, 2006. 80 с.
11. Курилов С. Н. Ханидо и Халерка. М.: Сов. Россия, 1988. 624 с.
12. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / под ред. С. А. Токарева. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т. 2. 719 с.
13. Мординов Н. Е. Весенняя пора. М.: Сов. Россия, 1978. 544 с.
14. Орлова Н. М. «Солнце и щит»: источники света в концептополе «свет» // Современная филология: теория и практика: материалы XV междунар. науч.-практ. конф. / науч.-инф. изд. центр «Институт стратегических исследований». М.: Спецкнига, 2014. С. 266-271.
15. Шамякина Т. И. Романтика советской науки // Нёман. 2014. № 1. С. 171-202.
16. Эртюков И. И. Северная ночь // Из века в век. Якутская поэзия. М.: Пранат, 2009. С. 209-211.

IMAGE OF THE SUN IN CREATIVE WORK OF WRITERS OF YAKUTIA

Pashkevich Ol'ga Iosifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yakut Institute of Water Transport (Branch) of Novosibirsk State Academy of Water Transport
pashkevich1960@bk.ru

The image of the sun is very common in the literature of the peoples of Yakutia. This tradition originates from the folklore, but in modern texts gets a new interpretation that is traced in this article. The use of the sun image allows the Yakut authors conveying the psychological state of the characters, their attitude towards the events, and portraying more vividly the described phenomena.

Key words and phrases: image; the sun; Yakut literature; folklore; rite; cult; national mentality.